

Пост, опубликованный Ся Юнем две минуты назад, был предельно краток и бил точно в цель:

[@Ся Юнь: Извиняйся. @Сяо Чжэ [Видео]]

Прикрепленное видео не отличалось высоким качеством, но в нем безошибочно узнавалась запись с камер наблюдения.

На кадрах было видно, как один человек караулит у закрытой двери, пока другой — молодой парень — возится с чем-то на другом конце помещения. Он несколько раз полоснул ножом по струнам гитары, а затем направился к выходу. В этот момент он поднял голову, и его лицо попало прямо в объектив.

Это был Сяо Чжэ. В его руке отчетливо поблескивало лезвие складного ножа.

Юноша заворуженно впился взглядом в экран. Тревога, ледяная и липкая, затапливала сознание, в ушах стоял невыносимый звон.

«Как это возможно? Ся Юнь и впрямь раздобыл запись?!»

Всё кончено. Теперь, когда у всех на глазах есть неопровержимое доказательство, как на него посмотрят люди?

Он выхватил телефон из рук помощника. Не в силах думать ни о чем другом, он судорожно открыл комментарии, и сердце его пропустило удар:

[@Сяо Чжэ, живо выметайся и извиняйся!!!]

[Я в шоке от этой драмы. Только что защищал Сяо Чжэ и поливал грязью Ся Юня... Оказывается, меня всё это время держали за идиота?]

[Глядя на это, понимаешь, как паршиво пришлось Ся Юню. Столько времени терпеть эту сетевую травлю...]

[Сяо Чжэ с самого начала вел себя так уверенно только потому, что думал — записи нет. Этот интриган наверняка сам её удалил, но Ся Юнь всё равно нашел способ вывести его на чистую воду.]

[Сяо Ся, сердце за тебя болит! Наконец-то твое имя чисто. А Сяо Чжэ пусть горит в аду!!!]

За считанные минуты пост Ся Юня набрал более ста тысяч лайков. С каждым обновлением страницы лента пополнялась десятками новых сообщений, и в каждом — лишь проклятия и ярость.

Пальцы Сяо Чжэ дрожали. С трудом переводя дыхание, он зашел на свою страницу.

Его последний пост теперь выглядел издевкой. В топе висели совсем другие комментарии:

[Пришли поглазеть на лицедея.]

[Чем больше я тебе сочувствовала раньше, тем тошнее мне сейчас. Какая же у тебя гнилая душонка.]

[Зачем ты пошел в актеры? Тебе в сценаристы надо! Оклеветать человека, а потом еще и жертву из себя строить — ну ты и мастер!]

[Меня сейчас вырвет. Столько эмоций потрачено впустую. Теперь от одного твоего лица воротит.]

Сяо Чжэ смотрел на бесконечный поток обвинений. Лицо его побелело, а мысли спутались в тугий узел.

В комнату ворвался менеджер. Его голос дрожал от паники:

— Быстро удаляй тот пост! Команда уже пишет текст с официальными извинениями.

— Нет... — пробормотал Сяо Чжэ, находясь в оцепенении. — Нельзя этого делать. Если я признаюсь и извинюсь, моей карьере конец...

Менеджер не верил своим ушам:

— Очнись! Разразился такой скандал, что у тебя нет иного выхода!

В этот момент у менеджера зазвонил телефон. Один за другим посыпались звонки от партнеров. После очередного короткого разговора он застыл, глядя в пустоту остекленевшим взглядом:

— Твоё участие в реалити-шоу и съемка для журнала... Всё отменено.

Сяо Чжэ вскочил, округлив глаза:

— Что?!

Прошло ведь всего ничего! Как они узнали так быстро?!

Паника окончательно завладела им:

— Свяжись с командой! Пусть собьют пост Ся Юня из трендов, пусть удалят его видео! Вы же говорили, есть запасные планы...

— Поздно! Это видео уже разлетелось по всей сети! — Менеджер в сердцах хлопнул ладонью по столу. — Я же говорил тебе не раздувать это дело! Теперь мы в ловушке...

Сяо Чжэ чувствовал, как раскаяние душит его, не давая вздохнуть.

Вначале он всего лишь хотел выставить Ся Юня посмешищем, но каждая новая ложь тянула за собой следующую. Он надеялся, что этот скандал принесет ему популярность, а Ся Юнь, брошенный компанией, падет на самое дно. Он ждал его краха.

А в итоге — сам вырыл себе яму.

Беда не приходит одна. Официальный Weibo «Суперзвезды-актёра» лайкнул пост Ся Юня и опубликовал заявление:

[@Официальный_Weibo_Суперзвезды-актёра_V: В ходе проверки было установлено, что @Сяо Чжэ без разрешения повредил реквизит, помешав съемкам @Ся Юня. Кроме того, он уничтожил записи с камер наблюдения и вступил в сговор с сотрудником съемочной группы, сделав того подставным виновником. В дальнейшем через социальные сети он манипулировал общественным мнением и искажал факты, спровоцировав травлю Ся Юня. Подобное поведение является недопустимым. Учитывая, что Сяо Чжэ уже выбыл из проекта, программа удалит все фрагменты с его участием. Соучастник из числа персонала уволен. Публичные личности обязаны транслировать правильные ценности, и мы надеемся на ваш дальнейший контроль.]

Количество подписчиков Сяо Чжэ таяло на глазах. За считанные часы их стало меньше, чем было до проекта, а интернет гремел от ругани.

Это не было обычной попыткой хайпануть — действия юноши нанесли Ся Юню серьезный репутационный урон. Это возмутило не только фанатов индустрии, но и обычных пользователей.

Сегодня все узнали, что Сяо Чжэ не просто подлец, но и человек, державший своих

поклонников за дураков. Тег #СяоЧжэКорольДрамы# гремел во всех топах, а вчерашний запрос #СяЮньИзвинись# сменился на #СяоЧжэИзвинись#.

Менеджера распекало руководство компании, а он смотрел на отрешенного артиста и понимал: даже если его покровители вложат в него миллионы, того уже не спасти.

Сяо Чжэ только начал свой путь, но собственноручно похоронил свое будущее.

В салоне автомобиля Лу Цина царил тишина. Чжан Цзинь, просмотрев видео, долго не мог вымолвить ни слова.

Он полагал, что Ся Юнь в силу возраста и неопытности действует лишь на интуиции и не сможет найти верный способ ответить на удар.

Кто бы мог подумать, что пока они суетились и собирали косвенные улики, Ся Юнь одним постом решит все проблемы!

Та короткая фраза «Клеветы не было, извинений не будет», которая казалась менеджеру бесполезной дерзостью, теперь стала оглушительной пощечиной для всех хейтеров. Люди массово шли на страницу юноши, чтобы попросить прощения.

Чжан Цзинь посмотрел на него совсем другими глазами. И всё же один вопрос не давал ему покоя:

— Как тебе удалось достать это видео?

Они ведь тоже привлекали техников для восстановления, но те заявили, что это займет слишком много времени, и от идеи пришлось временно отказаться.

— Попросил друга помочь, — коротко ответил Ся Юнь.

Менеджер почувствовал неладное, но лишь кивнул:

— Твой друг — мастер своего дела, раз восстановил всё так быстро.

Мнение Чжан Цзиня о юноше изменилось. Перед ним был вовсе не тот «бесталаный красавчик», о котором трубили в сети, неспособный решить ни одной проблемы.

В этот момент машина резко затормозила. Пассажиров по инерции бросило вперед. Ся Юнь, не

успев среагировать, качнулся в сторону, пытаясь найти опору, и наткнулся на чью-то грудь.

Подняв голову, он встретился с полуприкрытыми глазами Лу Цина.

Водитель обернулся, поспешно извиняясь:

— Перед нами машина внезапно встала, пришлось бить по тормозам. Все в порядке?

Чжан Цзинь тоже оглянулся и увидел, как Ся Юнь отстраняется от Лу Цина. Тот негромко спросил юношу, не ударился ли он.

Слова, готовые сорваться с языка менеджера, застряли в горле. Лу Цин относился к Ся Юню... как-то иначе.

Чжан Цзинь отвел взгляд и осторожно прощупал почву:

— Ся Юнь, я видел новости о твоём контракте. Не хочешь присоединиться к нашей студии?

Лу Цин вскинул брови:

— С каких это пор ты занимаешься подбором кадров?

Чжан Цзинь замялся. Глядя на то, как Киноимператор Лу впрягся в дела Ся Юня, он решил, что они в хороших отношениях. Но судя по тону актера, тот вовсе не спешил заключать с юношей контракт.

Хотя Ся Юнь и вышел победителем из скандала, он лишился поддержки компании. У него нет связей, и как только шоу закончится, без сильного агентства он быстро канет в небытие.

Чжан Цзинь покачал головой:

— Да я так, к слову пришлось.

— Я еще думаю, — ответил Ся Юнь.

Менеджер кивнул. Когда машина остановилась у ворот жилого комплекса, где жил Лу Цин, он снова обернулся к Ся Юню:

— Тебя куда подбросить? Нам по пути?

— Он живет у меня, — вместо юноши ответил Лу Цин.

— А, он живет у тебя, это довольно... — Чжан Цзинь осекся на полуслове и ошарашенно уставился на них обоих. — Живет у тебя?! Это еще что за новости?

Если недавняя сцена в машине показалась ему странной, то это было за гранью понимания. Он знал Лу Цина несколько лет и ни разу не видел, чтобы тот пускал кого-то к себе пожить. И уж тем более — делил кров с молодым артистом!

— Арендодатель и жилец, — Лу Цин бросил на него короткий взгляд. — Временно.

Чжан Цзинь окончательно запутался. Лу Цин сдает комнату?

Если об этом пронюхают журналисты, Weibo ляжет в ту же секунду. «Киноимператор Лу, не замеченный ни в одном скандале, живет под одной крышей с коллегой!»

Проводив их взглядом, Чжан Цзинь вытер пот со лба. К счастью, охрана здесь была на высоте, иначе любое фото вызвало бы эффект разорвавшейся бомбы.

Когда Ся Юнь скрылся из виду, Чжан Цзинь спросил Лу Цина:

— Те твои слова... Ты не хочешь подписывать с ним контракт?

— Нет, — Лу Цин посмотрел в окно, а затем перевел взгляд на менеджера. — Он еще не решил, чем хочет заниматься дальше. Не стоит давить, пока он не определится.

Чжан Цзинь не ожидал такой деликатности.

Оказывается, Лу Цин просто не хотел ставить юношу в положение, о котором тот мог пожалеть в будущем. Подобное в их индустрии случалось сплошь и рядом. Лу Цин оказался куда проницательнее, чем думал его менеджер.

На следующий день.

Ся Юнь прибыл в студию для озвучки. Сун Янь и Гуань Кэлань уже были там. Заметив его, они тут же поспешили навстречу.

— Брат Юнь, то видео с камер было просто легендарным! — Сун Янь смотрел на него с нескрываемым восхищением. — А когда тот рабочий выложил переписку... Сяо Чжэ теперь

точно крышка, никто в здравом уме с ним работать не станет.

Гуань Кэлань кивнула:

— Так ему и надо, нечего было клеветать. Но ты ведь теперь без контракта, что думаешь делать дальше?

— Еще не решил, — ответил Ся Юнь.

— Тебе лучше определиться, пока ты на волне популярности, — посоветовал Сун Янь. — Кто-нибудь из агентств уже выходил на связь?

Ся Юнь вспомнил вчерашнее предложение Чжан Цзиня:

— Одно есть.

Услышав, что предложение всего одно, Сун Янь на мгновение замялся:

— Ну... одно — это тоже неплохо...

Он не стал расспрашивать дальше. Как ни крути, для Ся Юня всё обернулось удачно. С его талантом обязательно найдутся те, кто захочет предложить ему выгодные условия.

После записи Ся Юнь отправился к семье Сюй.

Обычно подобные скандалы проходили мимо старших членов семьи, но Линь Си позаботился о том, чтобы Сюй Чжэн узнал обо всём. В итоге в курсе была вся семья. Линь Си и представить не мог, что Ся Юнь сумеет так эффектно перевернуть ситуацию в свою пользу.

Сюй Чжэн по такому случаю велел накрыть праздничный стол.

— Наш Юньюнь показал себя настоящим мужчиной в серьезном деле, — с гордостью произнес старик. — Твой вчерашний ответ был безупречен: коротко и ясно. Именно так и нужно решать проблемы.

Дедушка Сюй не мог нарадоваться на внука. Его первое впечатление не обмануло: этот мальчик способен постоять за себя.

Он с улыбкой добавил:

— И то, что ты ушел из той компании — к лучшему. Раз они бросили тебя в трудную минуту, грош им цена. Не бери в голову, ты всё сделал правильно.

— Я знаю, — отозвался Ся Юнь.

Сидевший напротив Линь Си, дождавшись паузы, негромко спросил:

— Брат Ся Юнь, ты и дальше планируешь быть артистом? Я слышал, ты пропустил прошлый ежемесячный экзамен... Наверное, ты очень занят. Может, лучше вернуться к учебе?

— Разве твой брат не ходил на экзамены на следующий день? — Линь Юань нахмурилась, почувствовав неладное.

— Но друзья сказали мне, что в тот день его не было в аудитории... — Линь Си невинно захолопал ресницами. — Брат, тебе всё же стоит взяться за ум, иначе как ты будешь сдавать Гаокао?

Ся Юнь смерил его ледяным взглядом. Он почти никогда не смотрел на Линь Си прямо.

— Ты так сильно за меня переживаешь?

— Конечно! Нам ведь в этом году вместе сдавать экзамены, — Линь Си лучезарно улыбнулся. — Мы могли бы вместе ходить в школу, вместе заниматься. Может, и в университет один поступим.

Все знали, что Ся Юнь пошел в шоу-бизнес только из-за плохой успеваемости. И на что он может рассчитывать, если вернется за парту сейчас? О поступлении в тот же вуз, что и Линь Си, не могло быть и речи — ему бы хоть куда-нибудь пройти.

— Да он о занятиях и не думает! — Линь Юань недовольно поджала губы. — Раз уж контракт расторгнут, возвращайся в школу. Какими бы ни были оценки, диплом тебе нужен.

В школе ему будет спокойнее, чем в этой индустрии. Там, даже если он с кем-то повздорит, это не станет достоянием всей страны.

— Довольно. Юньюнь сам решит, как ему поступить, — мягко прервал её Сюй Чжэн. — Это его жизнь и его выбор.

Но Линь Си не унимался:

— Брат, почему же ты всё-таки не пришел на прошлый экзамен? Я говорил, что задания будут

сложные, но на самом деле только пара вопросов была сверх программы, остальное — сущая база...

— Кто тебе сказал, что я не был на экзамене? — перебил его Ся Юнь.

Линь Си осекся:

— А? Но ведь говорили, что ты...

— И с чего ты взял, что моё решение идти на экзамен как-то связано с твоими словами? — Ся Юнь вперил в него пронзительный взгляд. — Запомни: что бы я ни делал, тебя это не касается. Понял?

Линь Си замер. Его лицо залила краска гнева и смущения. Ся Юнь только что прямым текстом назвал его навязчивым дураком!

Он замолчал, уязвленный до глубины души.

«Ну и пусть сдавал! Посмотрим, как он запоет, когда придут результаты»

Линь Юань была категорически не согласна с поведением сына. Когда Ся Юнь собрался уходить, она преградила ему путь:

— Про прогул экзамена я промолчу, но начни уже вести себя серьезно. Неужели так трудно просто ходить в школу и учиться?

Ся Юнь даже не взглянул на неё.

— Кажется, я уже говорил: у тебя нет права мне указывать.

От этих слов Линь Юань вспыхнула:

— Как это нет права?! Я твоя мать!

Несмотря на неприязнь, он оставался её сыном. К тому же, видя благосклонность Сюй Чжэна, она не хотела окончательно терять влияние над мальчиком.

— Поэтому ты первым же делом предложила мне миллион, чтобы я не смел соваться в семью Сюй? — спросил Ся Юнь.

Линь Юань побледнела. Стоявший неподалеку Сюй Мин услышал это и резко обернулся.

— Какой еще миллион? — спросил он.

Линь Юань запаниковала. Она не ожидала, что Ся Юнь пойдет в лобовую атаку. Как он мог выдать такое при всех?!

Ей оставалось только юлить:

— Вовсе нет... Тот миллион... я хотела отдать той паре, что растила Сяо Юня, чтобы он мог чаще их навещать...

Сюй Мин слушал её, нахмутив брови. Его взгляд оставался тяжелым.

Линь Юань, чувствуя, что проигрывает, с горечью добавила:

— Сяо Юнь, я знаю, ты злишься на меня и считаешь несправедливым, что провел жизнь в том захолустье. Но я стараюсь всё загладить. Просто вернись к учебе, веди себя прилично, и я не буду тебя отчитывать. Если перестанешь дерзить, я дам тебе всё, что пожелаешь...

— Это не захолустье, — холодно отрезал Ся Юнь. — И мне от тебя ничего не нужно.

С этими словами он вышел из комнаты.

Сюй Мин, сдерживая раздражение, произнес:

— Что ты несешь ребенку? Если хочешь помочь — делай это делом, а не словами. И не смей так отзывать о месте, где он вырос. Ему и так непросто.

Сюй Мину было всё равно, сколько детей живет в их доме, раз Сюй Чжэн доволен. Но он не ожидал, что Линь Юань относится к родному сыну с таким пренебрежением.

— Кажется, ты не любишь его и на десятую долю так, как любишь Линь Си.

Холодный и точный упрек мужа заставил Линь Юань содрогнуться. Глаза её наполнились слезами:

— Ты думаешь, мне легко? Я пыталась наладить контакт, а он при всех заявил, что я ему не мать! Разве так ведут себя нормальные дети?

Сюй Мин помолчал, а затем тяжело вздохнул:

— Ладно. Это ваши дела, разбирайтесь сами.

По крайней мере, в его присутствии Ся Юнь вел себя вполне достойно.

— В любом случае, пусть решает сам. У мальчика явный талант, и если он хочет играть — пусть играет. Хорошие оценки еще не делают человека хорошим.

Линь Юань поджала губы и замолчала. А Линь Си, сидевший рядом с дедом, со вздохом заметил:

— Раз брат не ходит на занятия, оценки у него будут плохие. А теперь еще и контракт разорван... Как он будет жить дальше?

Впрочем, об успехах Ся Юня переживали не только они. Директор Инь Лянпин тоже не находил себе места.

Проверка работ по математике и китайскому была почти завершена. Учитель Цуй Жун зашел к нему в кабинет, чтобы обсудить результаты.

— В этот раз только один ученик справился с последней задачей? — Директор был искренне удивлен. — Неужели она была настолько сложной?

— Это задача сверх программы. Для решения требовалась формула, которую в школе не проходят, — пояснил Цуй Жун. — Мы добавили её, чтобы проверить, кто занимается самообразованием. Честно говоря, я надеялся на лучший результат, но справился всего один человек. Хотя, признаться, это было ожидаемо.

Ученик, который не только самостоятельно изучил сложный материал, но и безупречно применил его — это не рядовой случай. Цуй Жун опросил ребят в своем классе, но никто из них не справился, что его изрядно разочаровало. Он очень хотел, чтобы этот талант учился у него.

Инь Лянпин задумчиво кивнул. Он уже догадывался, кто этот таинственный гений. Кроме Ся Юня — некому.

Вспомнив его небрежное «всё было довольно просто», директор невольно усмехнулся.

«Интересно, что бы сказали другие ученики, услышь они это?»

Цуй Жун продолжал строить догадки:

— Я проверил работы лучших ребят, но у них пусто. Полагаю, это кто-то из параллельных классов.

Инь Лянпин покачал ладонью:

— А ведь изначально он должен был попасть в ваш класс.

Цуй Жун опешил:

— О чем вы?

В этот момент в кабинет вошла учительница Ло, классный руководитель двадцатого класса.

— Результаты по китайскому и математике готовы! — объявила она.

Разговоры были мгновенно забыты. Инь Лянпин прильнул к монитору:

— Всё подсчитано?

— Данные загружаются, осталось вывести итоговый рейтинг.

Учительница Ло добавила:

— В этот раз проверка прошла быстро. Всё из-за тех сложных задач — на них почти никто ничего не написал. Тот преподаватель, которому попалась эта работа, был так воодушевлен, увидев решение, что даже выложил пост в соцсетях. Мне и самой любопытно, чей это ученик.

В её двадцатом классе — слабейшем в школе — такого таланта точно быть не могло. Но и среди признанных отличников его не нашли, что только подогревало интерес. Неужели кто-то из «среднячков» совершил такой рывок? Решить задачу сверх программы — это не шутки!

Инь Лянпин хранил молчание, лишь на его лице играла едва заметная горделивая улыбка:

— Что ж, открывайте.

Учителя Ло и Цуй Жун первым же делом открыли вкладку с математикой. Всем не терпелось узнать имя того единственного ученика, что оказался умнее всей школы.

Экран на мгновение замер, прогружая данные. Трое учителей затаили дыхание.

Страница обновилась. Глаза присутствующих синхронно впились в верхнюю строчку:

[Имя: Ся Юнь]

[Класс: 20]

[Балл: 150]

[Место в классе: 1]

[Место в параллели: 1]

<http://bllate.org/book/15814/1428916>